МИР 17.11.2023 | Пол Мейсон

Этот мир рушится

Существующий мировой порядок находится в процессе распада. Центром нового должна быть человеческая личность, а не государство.

Первым был Афганистан и внезапный коллапс правительства в августе 2021-го после 20 лет «развития нации» Западом. В следующем году в феврале пострадала Украина – началась первая масштабная традиционная война в Европе с 1945 года, на которой Россия прибегла к варварству, как в XX веке, дополнив его информационной войной в стиле XXI века.

А теперь мы наблюдаем жестокое нападение со стороны ХАМАС и смертоносную реакцию Израиля. Риск заключается не только в том, что вторжение Израиля в Газу положит начало региональной войне, на которой ставленники Ирана в Ливане, Йемене и Ираке начнут координировать нападения. Стратегическая опасность заключается в крахе власти США в регионе. По данным последнего анализа, все эти травматические события связаны с неудачами США: Дональд Трамп на посту президента провалил мирное соглашение с «Талибаном», Джо Байдену не удалось улучшить ситуацию или остановить российскую агрессию против Украины.

Сейчас США может потерпеть поражение на Ближнем Востоке – в главном регионе, на котором страна сосредоточила усилия после отступления из Вьетнама в 1970-х годах. Влияние на существенные дела в столицах этих стран у США слабое, а репутация на «арабской улице» давно разрушена. Конгресс, возглавляемый республиканцами, не может одобрить основные ассигнования расходов на конфликты, не компенсировав денежные сокращения, которые ложатся на плечи национальной налоговой службы.

Большие военно-морские силы, которые США собрали в восточном Средиземноморье, предназначены для того, чтобы сдерживать эскалацию со стороны Ирана и его сторонников и чтобы заверить союзников в регионе, что фундаментальная архитектура – американские базы, пункты перехвата информации и шаткие соглашения с автократами – выдержит. Но в темных фантазиях

радикальных исламистов теперь вполне достижимым стало то, что Запад когда-то сделал немыслимым – поражение Израиля и отсутствие политической воли у США за него бороться.

Борьба за понимание

Все должно было быть совсем не так. Улыбающиеся подростки не должны были срывать плакаты с похищенными евреями, цитируя Франца Фанона. Американские президенты не должны были подстрекать восстание в собственной стране. Названия «Харьков», «Херсон» и «Одесса» должны были ассоциироваться с ужасами Второй мировой войны, а не с сегодняшними событиями.

Мы переживаем распад глобального порядка. Вместе с ним разрушается также и сила экспертизы.

Когда я сижу на семинарах с экспертами по вопросам Ближнего Востока и наблюдаю в них раздражение и отчаяние, для них эта эмоция новая, а для меня – нет. В феврале 2022 года я посещал семинары с не менее известными экспертами по вопросам России, поскольку их убеждения относительно президента Владимира Путина и путинизма также оказались пустым звуком.

А если заглянуть еще дальше в историю, они напоминают мне экономистов и госслужащих, с которыми я работал во время мирового финансового кризиса 2008 года. Все их знания касались исключительно того, что романист Стефан Цвейг метко назвал «миром вчерашнего дня».

Поэтому всеобъемлющая борьба происходит именно за понимание. Только после того, как мы точно поймем, что происходит, осознаем совокупность этих взаимосвязанных кризисов, мы сможем разработать меры, которые помогут нам защитить то, что нужно защищать.

Я призываю к глобальному порядку, основанному на правилах, универсальной концепции прав человека и системе международного права, в

Однако в международных отношениях мы постоянно находимся в ловушке излишней дискуссии «реализма» против «идеализма». Это даже не дискуссия – лишь взаимная констатация несовместимых оснований. Если права одна сторона, тысячи докторов наук и профессоров с другой стороны вдруг ничего не стоят.

центре которой – отдельный человек

На будущее Бенджамин Таллис из Немецкого совета по международным отношениям предлагает «неоидеализм». Он подтвердит гуманитарные и универсалистские принципы, на основе которых в 1945 году была основана ООН и которые лежат в основе Всеобщей декларации прав человека 1948 года, но на этот раз без компромиссов с диктатурами с «нашей стороны» геополитического разделения, существующего со времен холодной войны.

Таллис считает, что этот новый дух воплощает новое поколение политических лидеров, таких как Кая Каллас, Санна Марин и Владимир Зеленский. В то же время он осуждает затяжное молчаливое согласие канцлера Германии Олафа Шольца и президента Франции Эммануэля Макрона с реалиями российской власти.

Если бы я участвовал в этой дискуссии, я бы сказал, что я был идеалистом в мире реализма. Я призываю к глобальному порядку, основанному на правилах, универсальной концепции прав человека и системе международного права, в центре которой – отдельный человек. При этом я знаю, что существующий порядок разрушается.

Переосмысление идей универсализма

Воспользовавшись метафорой Карла Маркса, мы можем сказать, что существует правовая и геополитическая суперструктура, которую уже не может поддерживать разрушенная экономическая структура в ее основе. Мировая экономика деглобализируется на сферы, которые между собой соревнуются, глобальное информационное пространство балканизировано, Россия и Китай начали систематическую конкуренцию с Западом, успешно привлекая к этому проекту олигархии и несостоятельные демократии.

Конечно, мы должны бороться в арьергарде, чтобы сохранить глобальные институты – от Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, которое находится под таким давлением в Газе, до Международного уголовного суда, который мог бы расследовать там военные преступления, как это делали наши предки в 1930-х годах во время разрушения Лиги наций. Но мы должны признавать, что текущее состояние распада разрушает и устои этих институтов.

Любой новый мировой

Мы должны спрашивать не о том, «как

порядок должен основываться на осознании того, что центр тяжести в мире сместился южнее

сохранить старый мировой порядок», а о том, чем в 1943-1944 годах поинтересовались Джон Мейнард Кинз из британского казначейства и его коллега из США: каким должен быть мир, когда мы победим? (Однако «мы» теперь должно включать народы всего мира, а не только «Запад».) Когда лидер британских лейбористов Клемент Эттли отказался от пацифизма и политики невмешательства в 1930-х из-за гражданской войны в Испании и начал активно поддерживать перевооружение, он при этом утверждал, что целью любой коалиции с его коллегой-консерватором Уинстоном Черчиллем во время войны будет создание «мирового правительства».

Достижение Рене Кассена – разработка Всеобщей декларации – стало результатом 20 лет изучения юриспруденции, в течение которых он вместе с коллегами установил не только идеализм, но и реализм утверждения о том, что центром международного права должна быть «человеческая личность», а не государство, чтобы отдельный субъект мог защищать свои права. Таким образом, мир после 1945 года стал продуктом видения юриспруденции, экономики и геополитики, которое долго вынашивалось.

Я не хочу возвращения ни к однополярному миру власти США, ни к многосторонности, из-за которой более половины населения мира живет в бедности или рабстве диктатуры. Любой новый мировой порядок должен основываться на осознании того, что центр тяжести в мире сместился южнее.

В 1948 году в мире было 2,7 млрд человек, сегодня их 8 млрд. В 1948 году больше всего населения было в Азии, но на втором месте была Европа – сегодня же Африка с ее 1,4 млрд населения стала второй, но имеет разве что минимальное влияние на международную систему.

Антигитлеровской коалиции в свое время понадобилось почти десять лет, чтобы сформулировать видение послевоенного мира

Если кажется, что на Глобальном Юге есть люди, готовые выступить за диктаторов вроде Путина и за радикальный антисемитизм, который мы наблюдаем в соцсетях, – это потому, что людям не нравится текущий мировой порядок, и они хотят чего-то другого. Именно поэтому новая многосторонность должна быть совместно

создана с прогрессивными и гуманистическими традициями Китая, Индийского субконтинента, Африки и Латинской Америки, а не только на основе традиций Запада. Этот порядок должен опираться на их знания и воплощать их ценности, но он должен вновь утвердить универсализм и быть последовательным в своей концепции.

Антигитлеровской коалиции в свое время понадобилось почти десять лет, чтобы сформулировать видение послевоенного мира. «Великим» это поколение делает то, что они этим занимались во время повседневных страданий и технических трудностей войны.

Вывод, который следует сделать из того, как формировался порядок после 1945 года: для этого потребовались десятилетия интеллектуальных усилий и критические инновации в правовом, политическом и экономическом мышлении Запада – задолго до того, как это воплотилось в законы и институции.

Это совместная публикация Social Europe и IPS Journal.

Пол Мейсон
Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".